

**ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
THE OBJECTIVES OF PUNISHMENT FOR A CRIME:
THEORY AND PRACTICE**

***ИВАНОВ А.В.**, канд. юрид. наук, доцент, Университет управления «ТИСБИ»*

***САВЕНКОВ А.**, студент, Университет управления «ТИСБИ»*

***IVANOV A.**, PhD, the University of Management «TISBI»*

***SAVENKOV A.**, a student, the University of Management «TISBI»*

Аннотация

В настоящей статье анализируются цели наказаний, применяемых к лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния, а также исследуется вопрос о возможности исправления лиц, осужденных к лишению свободы. Предлагается рассматривать кару за совершенное преступление в качестве цели наказания.

Abstract

In the present article the purposes of punishment applied to persons, who committed penal acts, are analyzed. The question of possibility of reformation and improvement of persons condemned to imprisonment is investigated. It is offered to consider a penalty for the committed crime as the punishment objective.

***Ключевые слова:** наказание, цели наказания, социальная справедливость, исправление осужденного, предупреждение преступлений, кара за совершенное преступление.*

***Key words:** punishment, the punishment purposes, social justice, improvement of the condemned, the prevention of crimes, a penalty for the committed crime.*

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, как известно, предусматривает три цели наказаний, применяемых к лицам, признанным виновными в совершении преступлений: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений [1]. Первая цель заключается в наиболее полном возмещении вреда, причиненного совершенным преступлением личности, обществу, государству, а также в назначении виновному наказания, которое, по возможности, равнялось бы тяжести совершенного им деяния, учитывало все обстоятельства противоправного деяния и особенности личности виновного. Вторая и третьи цели подразумевают то, что осужденный не станет (или не будет способен) совершать новые преступления в процессе исполнения наказания, а также после его отбывания. Хотелось бы подробнее проанализировать вышеуказанные положения УК РФ с точки зрения возможности их реализации на практике.

Первое. Насколько возможно путем применения наказания восстановить социальную справедливость? Если иметь в виду компенсацию причиненного вреда, то это может иметь место лишь тогда, когда последний является имущественным или моральным. Возмещение же причиненного физического вреда практически невозможно, за исключением расходов на лечение.

Полная компенсация материального ущерба теоретически вполне вероятна, но на практике происходит далеко не во всех случаях. Значительное количество осужденных на момент вступления приговора в законную силу, будучи безработными или хроническими алкоголиками, наркоманами и пр., просто не обладают имуществом, на которое возможно было бы наложить взыскание. В тех же случаях, когда причиненный ими ущерб является крупным, даже если они будут добросовестно трудиться в исправительных учреждениях, заработанных ими средств все равно не будет достаточно для возмещения вреда. Еще сложнее обстоит вопрос с возмещением морального вреда. Если потерпевшему будет достаточно, например, извинений, социальная справедливость будет восстановлена. Но если жертва преступления требует денежной компенсации за перенесенные моральные страдания, то как можно их оценить? Очевидно, что адекватное выражение компенсации морального вреда в денежной форме просто невозможно – любая сумма может показаться несправедливой, поскольку какие-либо четкие критерии установить невозможно. Существенные трудности возникают и с назначением справедливого наказания. Во-первых, суд связан рамками санкций Особенной части УК РФ, которые являются весьма условными. Почему, к примеру, за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) и совершение карманной кражи (п.г. ч. 2 ст. 158 УК РФ) закон предусматривает одинаковый максимальный предел наказания до пяти лет лишения свободы? Очевидно, что жизнь новорожденного ребенка неизмеримо выше содержимого кошелька, однако, согласно букве закона, они равноценны. Во-вторых, на практике суд нередко выносит формально законное, но, по существу, совершенно несправедливое наказание. Например, депутат городской думы г. Воткинск О. был осужден к двум годам лишения свободы условно, несмотря на то, что причиненный им ущерб равнялся 1 млн. 452 тыс. рублей [2]. К такому же наказанию Нижегородский областной суд приговорил 41-летнюю гражданку, похитившую козу стоимостью 4 тыс. рублей [3]. Подобных примеров можно привести множество и констатировать, что понятия «наказание» и «социальная справедливость» далеко не всегда совпадают друг с другом.

Второе. Соответствуют ли уголовные наказания цели исправления осужденных? Очевидно, что такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, а также арест, не обладают свойствами исправления преступников. Наказания, не лишаящие лица свободы, но связанные с принудительным трудом, применяются в России ограниченно. Наиболее распространенной санкцией за совершенное преступление, применяемой в нашей стране, является лишение свободы, отбываемое в исправительных и воспитательных колониях, а также в тюрьмах. Согласно ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ основной целью уголовно-исполнительного законодательства РФ является исправление осужденных, в первую очередь, осужденных к лишению свободы. Статья 9

УИК РФ гласит, что: «под исправлением осужденных понимаются формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование законопослушного поведения» [4]. К основным средствам исправления осужденных уголовно-исполнительный закон относит: установленный режим отбывания наказания, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональную подготовку и общественное воздействие. Однако на практике применение вышеуказанных методов далеко не всегда дает положительный эффект. Известное изречение о том, что «тюрьма – это фабрика преступности», имеет под собой все основания. Главным образом, это объясняется причинением осужденному излишних страданий, не исправляющих, а озлобляющих человека (вредный для здоровья принудительный труд, насилие со стороны сотрудников мест лишения свободы и других осужденных, утрата связей с близкими, оставляющими осужденного на произвол судьбы, и пр.). Необходимо учитывать и тот факт, что Российская Федерация является едва ли не единственной страной в мире, где подавляющее большинство осужденных живет в колониях барачного типа, по несколько десятков человек в одной комнате. Это дополнительно программирует насилие.

Кроме того, длительное нахождение человека в местах лишения свободы пагубно сказывается на его психическом состоянии. Исследования специалистов-психологов показали, что человеку, находящемуся в заключении, свойственны следующие психические состояния: опасения, страхи, тревожность, мнительность, недоверчивость, обидчивость, подозрительность, беспокойство, повышенная возбудимость, раздражительность, агрессивность и пр. Это является следствием изоляции от общества; ограничением в удовлетворении потребностей посредством тотальной регламентации поведения; насильственным включением в однополюсные социальные группы. Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, в том числе отбывающие длительные сроки наказаний или пожизненно, как правило, замкнуты, погружены в себя, пессимистичны, испытывают трудности в общении и адаптации. Не стоит забывать нормы и ценностные ориентации, характерные для преступной среды, которые оказывают на осужденного только негативное влияние и криминализируют его личность. Психолог А.Резванов утверждает: «... Тюрьма дает человеку только негативный опыт. Половое воздержание, нахождение в сером замкнутом пространстве, озлобленные люди вокруг – все это делает человека злым. Из мест лишения свободы человек выходит с комплексом победителя. ...Он будет считать, что раз прошел тяжкое испытание, которое под силу не каждому, то имеет право делать все, что хочет, и ставит себя выше других. Обязательно нужны адаптационные программы, подготавливающие человека к выходу на волю» [5]. Следует отметить, что тюремное заключение в современных развитых странах было модифицировано и в настоящее время отсутствует полная изоляция осужденных (за исключением рецидивистов и

лиц, совершивших тяжкие преступления) от окружающей их социальной среды. Заключенных отпускают домой в выходные и праздничные дни, они участвуют в общественной жизни, получают образование, для широкой публики организуют выставки своих работ и т.д. Практикуется так называемое неполное заключение, в рамках которого осужденный содержится в исправительном учреждении только в дневное время, а на ночь его отпускают домой. Данные меры не продуцируют рецидивную преступность и лучше способствуют исправлению преступников, чем режим в обычных местах лишения свободы. Российской пенитенциарной системе следовало бы перенять некоторые элементы режима мест заключения, существующие в США и Европе. Однако даже самая продуманная система мест лишения свободы еще не гарантирует исправления осужденного, пока тот сам не захочет исправиться. Кроме того, следует понимать, что если преступник в заключении не допускает нарушений режима отбывания наказания, это еще не значит, что он стремится к исправлению. Вполне вероятно, что он хочет быстрее обрести свободу и продолжать совершение новых преступлений, но уже более «квалифицированно», нежели до осуждения. Так, Е., являющийся отцом двух малолетних дочерей, был осужден за совершение изнасилования старшей из них. Во время отбывания наказания Е. вел себя положительно, не допуская нарушений режима, имел поощрения от руководства колонии, в результате чего был освобожден условно-досрочно. Вернувшись в семью, он через несколько месяцев совершил изнасилование своей младшей дочери, за что вновь был осужден к длительному сроку лишения свободы [6]. Таким образом, вопрос о возможности исправления осужденного применением к нему наказания остается открытым.

Третье. Предупреждает ли наказание совершение новых преступлений? Очевидно, что абсолютным превентивным свойством обладает только наказание в виде смертной казни. Даже максимальная изоляция осужденного не является гарантией того, что он не будет способен совершить новое преступление. Заключенные не обладают возможностями для совершения только отдельных типов преступных деяний, например должностных или финансовых, но такие преступления, как убийства, причинения телесных повреждений, половые эксцессы, кражи, вымогательства, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и т.д., происходят в местах лишения свободы регулярно. Осужденный, отбывший наказание в колонии или тюрьме, может не пойти на совершение нового преступления вследствие страха вновь лишиться свободы. Однако, как правило, это касается только лиц, осужденных за преступления, совершенные в силу определенного стечения жизненных обстоятельств (в силу собственной небрежности, в состоянии аффекта или опьянения, под чьим-то влиянием и пр.). Опытных же преступников страх перед возможной карой не останавливает, и, как показывает практика, опасные и особо опасные рецидивисты практически неисправимы. Аналогичная ситуация обстоит и с наказаниями, не связанными с лишением лица свободы, – обязательными, исправительными и

принудительными работами, ограничением свободы. Данные санкции могут быть применены лишь к «начинающим» преступникам, не совершившим тяжких деяний, назначение их рецидивистам бессмысленно. Штраф также имеет весьма ограниченное применение, так как может быть применен только к лицам, имеющим определенный материальный достаток. Поскольку значительное количество виновных на момент осуждения являлись безработными или лицами со случайным заработком, они не были в состоянии исполнить данное наказание. Следовательно, нельзя утверждать, что наказание, даже самое суровое, предупреждает совершение новых преступлений.

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что цели применения наказаний, зафиксированные ст. 42 УК РФ, к сожалению, нередко не достигаются. С другой стороны, представляется возможным установить в качестве одной из целей наказания именно кару за совершенное деяние. Человек, совершивший преступление, должен перенести определенные страдания за свои действия или бездействия (за исключением физической боли и унижения человеческого достоинства), поскольку именно это и составляет суть института наказания. Таким образом, мы предлагаем дополнить ст. 42 УК РФ положениями о каре как одной из целей наказания для преступников.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, KnoРус, 2013. – 224 с.
2. Депутат гордумы Воткинска получил условный срок за коррупцию: <http://susanin.udm.ru/news/2014/06/04/425064>.
3. Нижегородку осудили за кражу козы: <http://kriminalnn.ru/2013/02/21/nizhegorodku-osudili-za-krazhu-kozy/>.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега – Л., 2004.
5. Исправляет ли тюрьма человека? // Волгоградская еженедельная молодежная газета. – 2010. – № 51 (746), 2010.
6. Архив Верховного суда Чувашской Республики за 2001 г. Уголовное дело № 2-45.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation. – М.: Prospekt, KnoRus, 2013. – 224 p.
2. The Votkinsk city Duma Deputy received a suspended sentence for corruption: <http://susanin.udm.ru/news/2014/06/04/425064>.
3. Nizhegorodka is charged with stealing a goat: <http://kriminalnn.ru/2013/02/21/nizhegorodku-osudili-za-krazhu-kozy/>.
4. Criminal Code of the Russian Federation. – М.: Omega-L., 2004.
5. Will the prison correct the man? // Volgograd weekly youth newspaper. 2010. – № 51 (746).

6. Archives of the Supreme Court of the Chuvash Republic in 2001 criminal case № 2-45.